

УДК 949470+571 «1918-1922»

Гражданская война в России: разгром последних оплотов контрреволюции

Кургузов Владимир Лукич

Доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40-А;
e-mail: vlkurguzov@rambler.ru

Аннотация

В статье осуществлен анализ актуальной для истории страны проблемы, которая без преувеличений является «белым» пятном нашей отечественной истории. Российские историки подробнейшим образом изучили последние дни царской власти в России, временного правительства Керенского, правительства барона Врангеля в Крыму, сибирское правительство Колчака. Однако и до сих пор мало кто знает о действительно последних антисоветских правительствах на территории советской России. Содержание статьи дает исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Для цитирования в научных исследованиях

Кургузов В.Л. Гражданская война в России: разгром последних оплотов контрреволюции // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 1-2. С. 19-26.

Ключевые слова

Россия, Дальний Восток, революция, контрреволюция, народ, буржуазия, интервен-ты, власть советов.

Введение

После успешного завершения вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 года началось непродолжительное, но все же триумфальное шествие советской власти по регионам России. Однако до окончательного триумфа на огромных просторах Сибири и особенно Дальнего Востока было еще далеко.

Несмотря на то, что были разбиты армии царских генералов Юденича, Деникина, Врангеля и Колчака, разгромлены формирования атаманов Семенова и Калмыкова, пришли к своему краху унгерны, несмотря на реальное существование «буферного государства» –

Дальневосточной Республики (ДВР), которая провозгласила свою власть от берегов Байкала до Тихого океана и образование которой приветствовал Ленин, – японцы практически до конца интервенции в противовес ДВР шли на любые авантюры, и создавали марионеточные «правительства», подотчетные только им.

Вспомнить об этих правительствах стоит хотя бы потому, что о них, как правило, не упоминается ни в одном учебнике по истории России. О временном правительстве Керенского в Петрограде написаны тома, а о последних правительствах в Приморье – редкие строки. А эти правительства действовали, несмотря на то, что в Центральной России уже два года назад был разгромлен последний оплот белогвардейцев войска барона Врангеля в Крыму.

Правительство Меркуловых на Дальнем Востоке

Стоит вспомнить так называемое «Временное приамурское правительство» во Владивостоке, возглавляемое братьями Спиридоном и Николаем Меркуловыми. Один из них был владельцем спичечной фабрики и купцом, другой журналистом с ярко выраженными монархическими взглядами. О политических симпатиях меркуловского «правительства» можно судить по одной из его деклараций: «Временное приморское правительство находит, что пребывание японских войск в Приморье принесло краю только пользу, сохранив его от окончательного разорения. Дальнейшее пребывание японских войск во Владивостоке и Приморье не встречает ни малейших возражений со стороны приамурского правительства» [В огне..., 1927, 248]. Все сказано с предельной откровенностью. Лидеры контрреволюции, понимая неизбежность своего поражения в случае эвакуации японских войск, развили энергичную деятельность. Белогвардейцы готовили новые провокации на границах ДВР и мятежи внутри ее, которые должны были показать империалистам, что их дело еще окончательно не проиграно и что борьба против ДВР и Советской России будет продолжена.

26 мая 1921 года, в день «воцарения» Меркуловых, фактически не произошло никакого переворота. Коронацию «правительства» совершил японский штаб. Процесс избрания членов правительства был обставлен весьма помпезно: с богослужением, благословлением епископа, исполнением «Боже царя храни», «Коли славен».

Вскоре С. Меркулов посетил старшину консульского корпуса во Владивостоке и поднял вопрос о вводе в Приморье войск США, Англии и Франции «для охраны мирного населения от красных до укрепления приморской государственности»¹.

Рассмотрим представителей правительства Меркуловых.

Андрушевич – в прошлом земский начальник Витебской губернии, высланный в Сибирь по приговору судебной палаты за «неудачную» порку крестьян и вымогательство с них взяток. Во Владивостоке он редактировал бульварный погромный юмористический листок «Блохи» и был близок к Николаю Меркулову.

¹ Центральный государственный архив Дальнего Востока (ЦГА ДВ). Ф. р – 109, д. 15, л. 286.

Под кличкой «черепослова» в Меркулии был известен некий Широкогоров, гимназист из Петрограда, который в свое время служил письмоводителем в канцелярии Петроградского археологического института. В Приморье он стал именоваться «профессором» археологии и антропологии.

Роль «оппозиции» в меркуловском «государстве» играл «единственный из Рюриковичей в живых», князь А. Кропоткин. После революции этот князь жил сначала у белочехов в Самаре, оттуда попал в колчаковский Омск, затем добрался постепенно до семеновской Читы, после чего оказался под крылом белогвардейского генерала Хорвата в Харбине, наконец, приехал во Владивосток.

В меркуловском «народном собрании» был также некий Донченко, который называл себя енисейским казаком. В колчаковский период в Омске он также выступал на казачьей конференции, где требовал, в частности, приглашения японского принца на сибирский престол. В Омске Донченко был ярким противником атамана Семенова и настолько в этом преуспел, что атаман велел передать ему, что если когда-нибудь Донченко вздумает показаться в Чите, то там его прежде всего выпорют. Донченко был в конце концов изгнан из меркуловского правительства.

«Министром иностранных дел» был некто Колесников. Он то устраивал вывоз запрещенных грузов, вроде опиума, то присваивал крупные суммы из казначейства. Наконец, Колесников нашел сам для себя способ «почетной отставки». Он устроил себе дипломатическую командировку на Вашингтонскую международную конференцию, выманил у Меркуловых 50 тыс. долларов и уехал. По приезду в Америку он вступил компаньоном в кинематографическую компанию и купил себе дом.

Министром финансов был назначен лидер хабаровских черносотенцев Лихойдов, который сделал попытку получить взятку с меркуловского зятя и на этом попался. Завершающий период меркуловского царствования Лихойдов провел в полном забвении. Серьезным конкурентом Лихойдову на пост министра финансов был мошенник и аферист корнет Савин или, как он сам себя именовал – «граф Тулуз де-Лотрек».

На должность министра народного просвещения был назначен председатель Союза русского народа в Чите Лука Кожеуров.

В феврале 1922 года появились первые сообщения о начале эвакуации японских войск. Это вынудило Спиридона Меркулова выступить с «обращением к русскому народу», в котором он излагал свои взгляды на коммунистов и интервентов: «Нужно отдать справедливость, – пишет Спиридон, – ловкости и искусству коммунистов-большевиков и социалистов-интернационалистов. Они с изумительной легкостью используют в своих интересах дряблость, паникерство и неустойчивость некоторых деятелей несоциалистического движения... Наша судьба, успех нашего дела – эвакуируются ли японские войска или они еще останутся на некоторое время – зависит исключительно от Господа Бога, но никак не от нас самих... У нас есть помощник, которого нет у коммунистов-сатанистов, этот по-

мощник Господь Бог, которого наши враги не признают, предпочитая служить дьяволу» [В огне..., 1927, 250].

Непрерывные поражения интервентов и белогвардейцев привели к перегруппировке в лагере контрреволюции. Правое ее крыло, возглавляемое монархистами, настаивало на введении в Приморье, где пока еще хозяйничали японские войска, режима монархической диктатуры.

Долго решали, какой диктатор возглавит «поход на Москву». Послали телеграммы в Копенгаген «царствующему дому Романовых» – вдовствующей императрице Марии Федоровне, великим князьям Николаю и Кириллу. Ждали ответ четыре дня. Затем, отслужив молебен, решились избрать на царство Николая Николаевича, а временно до его приезда диктатором и блюстителем престола была предложена кандидатура колчаковского генерала Дитерихса, который прибыл 10 июня 1922 г. из Харбина во Владивосток.

По прибытию во Владивосток Дитерихс заявил, что он не может принять власть из рук меркуловского «народного собрания» и объявил о созыве «земского собора», который состоял из офицерства, буржуазии, крупных чиновников и духовенства. В президиуме сидели два архиерея, священник, профессор Миролюбов и Спиридон Меркулов. Собор единодушно стал на резко монархическую платформу, решительно осудив даже малейший либерализм и демократизм.

«Воеводство» Дитерихса

Дитерихс во время своего короткого правления переименовал Приморский край в Земский, а каппелевцев назвал «земской ратью». Меркуловские «министерства» «воевода» отменил; вместо них придумал «боярский совет», а вместо собрания – «боярскую думу». Чиновников решено было переименовать в «дьячков» и «подьячих», контрразведчиков в «гнусов». Японская газета «Владиво-Ниппо» авторитетно предсказала, что «земский край», возглавляемый генералом Дитерихсом, не имеет никаких перспектив».

В стратегическом плане Дитерихс начал сразу с похода на Москву, но достаточно было пяти верст «победоносного шествия», как выяснилось, что «национальная армия» без японской поддержки идти на Москву не может. Привезенный во Владивосток Дитерихс даже не вышел из своего вагона, а пересел под покровом ночи на японский пароход, покинув Приморье с остатками своего штаба.

Между тем остается очевидным, что все эти затеи с собором и приморским воеводой Дитерихсом имели только одну единственную цель: укрепление белогвардейской власти в Приморье «для продолжения борьбы с большевиками». Первое, что сделал этот собор «истинных патриотов России», – направил делегацию к императору Японии с просьбой не выводить японские войска из Приморья.

Свою дальновидность воевода Дитерихс проявил лишь один раз, когда его представители при поддержке японского командования предусмотрительно вели переговоры с китай-

---

ским генералом Чжан-Цзо-лином об отводе белогвардейских войск в полосу отчуждений КВЖД, в случае если они будут вынуждены отступать из Приморья. А группа японских милитаристов, возглавляемая начальником генерального штаба Уэхара, выдвинула даже план объединения сил Чжан Цзо-лина и Детерихса с целью создания русско-маньчжурского буферного государства под протекторатом Японии [Japan Advertiser, 1922; Дальневосточные известия, 1922].

По сообщению газеты «Кукумин», Уэхара в сентябре 1922 г. заявил, что создание русско-маньчжурского буфера – «необходимая гарантия для будущего развития Японии. Без буфера, как утверждал он, – нельзя осуществить японские планы в Сибири и Маньчжурии»².

Летом 1922 г. была раскрыта и ликвидирована белогвардейская организация, ставящая своей задачей свержение правительства ДВР. Ее руководителем стал некий Захар Гордеев, который был связан с бывшими офицерами, состоявшими на службе в штабе и частях Народно-революционной армии. Эта организация действовала по директивам генерала Шильникова, находящегося в Маньчжурии. Шильников в письмах Гордееву сообщал: «Отношение правительства и Детерихса к нашему делу благоприятное, помощь будет оказана, одновременно ведутся усиленные переговоры с Чжан-Цзо-лином» [там же].

Белогвардейцы подготавливали к началу июля 1922 г. контрреволюционные восстания в Забайкальской, Прибайкальской и Амурских областях, при этом они рассчитывали на поддержку крестьянства. Одновременно из пограничных районов Маньчжурии, были переброшены белые отряды. Однако этот заговор был быстро разоблачен.

К сентябрю 1922 г. белогвардейские генералы составили новый план наступательных операций против ДВР и советской России. По этому плану войска должны были повести наступление из района Спасска на Хабаровск. Атаман Семенов должен был наступать из Маньчжурии на Читу. Китайский генерал Чжан-Цзо-лин должен был двинуть свои войска на Монголию, генерал Пепеляев – начать наступление на Якутск³.

На сей раз белогвардейские генералы не особенно рассчитывали на успех. Концентрируя свои силы в районе Спасска, белогвардейское командование приняло меры к тому, чтобы обеспечить отступление на случай поражения в Маньчжурию через станцию Пограничная.

В сентябре 1922 г. был издан указ о призыве в армию лиц мужского пола в возрасте от 18 до 43 лет. Трудящиеся всеми силами уклонялись от мобилизации, массово уходили в партизаны. Призыв добровольцев из имущих классов так же не дал сколько-нибудь значительного пополнения для белогвардейских войск.

Между тем японское правительство всяческими путями затягивало эвакуацию своих войск с территории Дальнего Востока и тем самым оказывало активную поддержку белогвардейцам в их борьбе против ДВР. При этом следует иметь в виду, что довольно влиятельная группа японских милитаристов настаивала на продолжении оккупации Приморья. Мили-

2 ЦГА ДВ, ф. Р-1609, оп. 1. Д. 1546, л. 399.

3 ЦГА ДВ р-1009, оп. 1, д. 15, л. 507.

таристы ждали любого предложения, чтобы поставить перед правительством вопрос об отмене решения об эвакуации, готовы были идти на любую провокацию.

В таких условиях правительству ДВР надо было всемерно избегать того, что могло бы дать японцам повод для провокаций. И в этой «игре» японцы сделали ставку на Дитерихса.

6 сентября 1922 г. белогвардейская «земская рать» при содействии японского командования начала наступление из района Спасска на север по линии Уссурийской железной дороги и заняла станцию Шмаковка. Однако успехи «земской рати», начавшей «поход на Москву», вскоре прекратились. Части НРА перешли в контрнаступление.

Решающие бои прошли в районе города Спасска. Спасские укрепления, созданные японцами еще в 1921 г., состояли из семи бетонированных фортов, расположенных на сопках и в район города. Окопами и проволочными заграждениями форты связывались в мощную оборонительную полосу протяженностью до 40 км.

Спасские укрепления закрывали для НРА путь на равнинную часть Южного Приморья, к Никольск-Уссурийску и Владивостоку. Японское командование передало эти укрепления, считавшиеся неприступными, армии генерала Дитерихса. В район Спасска были сосредоточены значительные силы белогвардейцев, насчитывающие около 7 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы с артиллерией и пулеметами [Антохин, 1927, 59]. Части НРА, наступающие на Спасск, насчитывали 8 тыс. человек пехоты и 3 тыс. конницы, что было явно недостаточно для штурма столь мощных укреплений противника. Однако умелое использование артиллерии и ночные атаки дали возможность НРА избежать значительных потерь.

Бои под Спасском длились с 7 по 9 октября. Бойцы и командиры НРА и поддерживающие их партизаны проявили исключительный героизм. Были случаи, когда части НРА до четырех раз в течение одной ночи ходили в штыковые атаки.

Значительную помощь НРА оказали партизаны Приморья, выступившие из района Анучино на линию Уссурийской железной дороги и ударившие по тылам белых. Последним ничего не оставалось делать, как бросить часть своих войск против партизан.

9 октября 1922 г. Спасск был занят революционными войсками. В боях под Спасском было нанесено решающее поражение белогвардейской армии.

15 октября Народная революционная армия заняла город Никольск-Уссурийск. Разбитые войска Дитерихса отступили в Маньчжурию и во Владивосток под защиту японцев. А их командование все медлило и медлило с эвакуацией своих войск из Владивостока, главным образом, потому, чтобы дать возможность бежать белогвардейцам.

Оставшись без «воеводы», «национальное Приморье» редело и таяло с каждым днем. «Бояре» и «гнусы» эмигрировали. Пришли два английских парохода и забрали пассажиров, имевших возможность купить билеты. Японцы брали всех желавших выехать.

Утром 25 октября 1922 года во Владивостоке не было уже ни японцев, ни белогвардейцев, а вечером в город вошла 5-я Красная Армия главкома Народно-Революционной Армии ДВР Уборевича.

Вместо заключения. Последнее белое «правительство» России

Однако было и еще одно «правительство», о котором сегодня очень мало кто знает. На сей раз действительно последнее. Когда во Владивостоке практически была анархия, за несколько часов до ухода последнего японского интервента, над гостиницей «Золотой Рог» появился вдруг бело-зеленый флаг. Этот флаг выкинули из своего номера так называемые «сибирские областники-автономисты» Сазонов и «профессор» Головачев. Из написанного на листе бумаги плаката, вывешенного у входа в гостиницу, можно было узнать, что «правительство автономной Сибири» «приняло на себя всю полноту государственной власти на территории Сибири». Далее объявлялось, что «новая власть» восстанавливает все «свободы» и намерена «защищать край от большевиков и воевать за автономную Сибирь».

Возникло это «правительство» по хитроумному замыслу японского полковника Гоми. Этому японскому дипломату посчастливилось вывезти из Хабаровска золотой запас, «конфискованный японским командованием» у Советской власти. Гоми образовал «сибирское правительство», которое за десять процентов вознаграждения официально передало ему золото в полную собственность. Сазонов и Головачев, получив вознаграждение за свой труд, уехали вместе с изобретательным полковником в Японию, а затем, по имеющимся сведениям, жили в Калифорнии. Вот каково было последнее белое «правительство» на территории не только Сибири и Дальнего Востока, но и России в целом.

Библиография

1. Антохин П. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье // «И на Тихом океане свой закончили поход...». Сборник воспоминаний участников Гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1927. 234 с.
2. В огне революции. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1927. 315 с.
3. Дальневосточные известия. 1922.
4. Japan Advertiser. 1922. 23 дек.

Civil war in Russia: the overthrow of counter-revolution last outposts

Vladimir L. Kurguzov

Doctor of cultural studies, PhD in history, professor,
East Siberian State University of technology and management,

670013, 40-A Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation;
e-mail: vlkurguzov@rambler.ru

Abstract

The author considers the overthrow of counter-revolution last outposts in Russia in 1920s. The article analyzes the actual problem for the country's history, which, without exaggeration, is a "white spot" of the Russian history. Russian historians have studied in detail the last days of tsarist rule in Russia, the Kerensky provisional government, Baron Wrangel's government in the Crimea, and the Siberian government of Kolchak. However, still few people know about the really last anti-Soviet governments in the territory of Soviet Russia. Despite the defeat of the armies of the imperial generals Yudenich, Denikin, Wrangel and Kolchak, the gangs of the atamans Semenov and Kalmykov were defeated, Ungernas came to their collapse, despite the real existence of a "buffer state" – the Far Eastern Republic, which proclaimed its power from the shores of Lake Baikal to the Pacific, whose education was welcomed by Lenin, – the Japanese practically before the end of the intervention, in contrast to the Far Eastern Republic, went on any adventures, and created puppet "governments". The author describes the Government of Merkulovs and the Voivodship of Dieterichs, ruled in the Far East in early 1920s; as a rule, these governments are not mentioned in any textbook on the history of Russia.

For citation

Kurguzov V.L. (2017) Grazhdanskaya voyna v Rossii: razgrom poslednikh oplotov kontrrevolyutsii [Civil war in Russia: the overthrow of counter-revolution last outposts]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 19-26.

Keywords

Russia, the Far East, revolution, counter-revolution, people, the bourgeoisie, invaders, government, the Soviets.

References

1. Antokhin P. (1927) Iz istorii bor'by za vlast' Sovetov v Primor'e [From the history of the struggle for the power of the Soviets in the Primorye]. In: *"I na Tikhom okeane svoi zakonchili pokhod..."*. *Sbornik vospominanii uchastnikov Grazhdanskoi voiny na Dal'nem Vostoke* ["And on the Pacific Ocean their campaign ended ..."]. Collection of memories of the participants of the Civil War in the Far East]. Khabarovsk.
2. *Dal'nevostochnye izvestiya* [Far Eastern news] (1922).
3. *Japan Advertiser* (1922). 23rd Dec.
4. *Vogne revolyutsii. Sbornik vospominanii uchastnikov Grazhdanskoi voiny na Dal'nem Vostoke* [In the fire of revolution. Collection of memories of the participants of the Civil War in the Far East] (1927). Khabarovsk.